

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Данное исследование посвящено формированию понятийного аппарата такой отрасли знания, как философия права. Проблема в том, что, в отличие от других отраслей философского познания мира, философия правовых отношений остановилась, на наш взгляд, на выводах К. Маркса и идеях Гегеля и Канта. Современность не только дает невиданный ранее содержательный разброс мнений и суждений, но и имеет явную градацию к понижению системного научного качества. Наличие в истории такого фактора, как глобальная социальная трансформация, делает проблему намного острее и актуальнее.

Ключевые слова: философия права, герменевтика, правовая политика, социальная трансформация; естественное право, позитивное право, цивилизационный сдвиг.

PHILOSOPHY OF LAW IN THE CONTEXT OF GLOBAL SOCIAL TRANSFORMATION

Abstract. This study is devoted to the formation of the conceptual apparatus of such an industry of knowledge as the philosophy of law. The problem is that, unlike other branches of philosophical knowledge of the world, the philosophy of legal relations has stopped, in our opinion, the conclusions of Karl Marx and the ideas of Hegel and Kant. Modernity not only gives an unprecedented content range of opinions and judgments, but also has a clear gradation to a decline in systemic scientific quality. The presence in history of such a factor as global social transformation makes the problem much sharper and more urgent.

Keywords: philosophy of law, hermeneutics, legal policy, social transformation; natural law, positive law, civilizational shift.

В современных условиях особую актуальность имеет проблематика, связанная с философскими основаниями права. Процесс социальной трансформации, принимая глобальный характер, влияет на все сферы

социальной действительности. В процессе глобализации мировой системы меняются содержание и характер экономических и социальных отношений; качественные перемены касаются характера и форм проявления преступности, в том числе транснациональной; изменяются соотношения должного и сущего в человеческом отношении к миру и себе. Так, этическая составляющая и духовность в целом имеют устойчивую и качественно определенную градацию к понижению. Мораль как страж человекоразмерного уровня права замещается безликой рациональностью технологии позитивного функционирования конкретных правовых систем.

Проблемы данного уровня, как наиболее широкие для возможностей человеческого познания, не могут быть познаны средствами отдельных сфер позитивной науки. Они суть лейтмотив философского знания, — знания о наиболее общих законах развития природы, общества, человека и законов человеческого познания. Формировавшаяся всем строем жизнедеятельности человечества в процессе исторического развития система духовных ценностей является его содержанием. В качестве методологии (технологии собственного становления) философское знание формирует теоретические аппараты конкретных отраслей научного знания, в качестве логики (техники мышления) она присутствует в любой познавательной деятельности.

Таким образом, ответ на вопрос о правовой реальности — это прямая компетенция философии права. И основания исследования всего кластера изменений обществ и личностей, государственного устройства и политических режимов в условиях социальной трансформации, принявшей на современном этапе форму глобализации, располагаются в именно в границах общего философского дискурса.

За историю развития философско-правовой мысли сложились и успели в полной мере проявить себя три характерные для европейского сознания правовые парадигмы — естественно-правовая, позитивно-правовая и неправовая¹. Возникнув почти одновременно, в условиях «осевого времени» мировой цивилизации, они на протяжении двух с половиной тысячелетий сосуществуют в состоянии перманентной диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности, как единство и различие единого в рамках борьбы и единства противоположностей правового бытия.

Естественно-правовая парадигма предписывает рассматривать нормы права как производные от естественного порядка вещей, то есть от строя мироздания и природы человека как неотъемлемой части миропорядка. В основании всех правовых систем цивилизации она предполагает наличие универсальных норм и принципов онтологиче-

¹ Бачинин В. А. Философия преступления: классические парадигмы. // Криминология: вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского криминологического клуба, 2002, № 4 (5). С. 41.

ского характера. Преступление выглядит в сфере исходных установок данной парадигмы как нарушение фундаментальных первопринципов миропорядка, подлежащее неперемому искоренению. В ключе этой парадигмы рассматривали правовую и криминологическую проблематику Платон, Аристотель, стоики, неоплатоники, христианские философы средних веков, Гоббс, Локк, Гегель, большая часть русских мыслителей серебряного века.

Позитивно-правовая парадигма нацеливает на понимание права и преступности как социогенных феноменов, связанных с конкретными государствами и их институтами. Здесь право, закон, норма и любое конкретное нарушение их требований выступают как сугубо социальные формы, лишенные метафизического содержания, либо опирающиеся на волю государства как вполне достаточное основание, либо противоречащие ее императивам.

В области позитивного права общепринятой является уверенность, согласно которой каждое правовое или противоправное деяние имеет свои конкретные, непосредственные основания, а те, в свою очередь, являются следствиями комплекса более отдаленных причин. Последние также имеют собственные мотивы. Таким образом, выстраивается линейная казуальная цепь причинных комплексов, размеры которой ограничены тем нормативным пространством, внутри которого юридический позитивизм чувствует себя компетентным, способным эффективно решать свои непосредственные теоретические и практические задачи.

Неправовая парадигма предполагает приоритетное положение закона над правом, насильственных форм принуждения над ненасильственными, а также трансформацию властной функции правосудия в репрессивную. Примерами истории неправовых форм являются древнекитайский легизм, макиавеллизм и им подобные, оправдывающие стратегию и тактику деспотических и тоталитарных режимов, а также социально-криминальную практику политического авантюризма. В свете их ценностных координат множество социальных действий, расцениваемых с позиций двух первых парадигм как преступления, имеют статус легальности².

Вместе с тем наблюдается большое количество разночтений и недопонимания самой сущности постановки философски-правовых проблем, что не может не вызывать удивления. Представители отдельных гуманитарных научных направлений, беря за основу расхожую фразу критиков философского познания о том, что познавательных систем столько, сколько философов, определяют философию права в связи с общей теорией права по принципу дополнительности, не ведая, ни что такое принцип дополнительности (термин из квантовой физики),

² Бачинин В. А. Указ. соч. С. 42.

ни то, что теория в системе гносеологии лишь одна из ступеней именно философского осмысления реальности, в том числе и правовой³.

Повсеместно вместо глубокого проникновения в методологию и рефлексии социальной, в том числе и правовой, реальности происходит подмена основных понятий, изобретение новых терминов при незнании имманентного категориального ряда философского в целом и философии права в частности, исследовательского поля⁴.

Частью исследователей высказывается пожелание о том, чтобы превратить криминологию в философию преступности и противодействия ей⁵. Например, в юридическом смысле преступление — это деяние, относительно которого в уголовном законодательстве содержится прямой запрет на его учинение. С позиции этики преступление — зло, исходящее от человека и направленное против человека. Для социолога преступление выступает как следствие неспособности социальных субъектов найти цивилизованные формы разрешения жизненных противоречий. Рассмотренное в антропологическом ключе преступление является превратной, разрушительной формой самореализации, самообнаружения отдельных граней человеческой природы и таких свойств человека, как интеллект, воля и страсти.

Из того факта, что ни один из подходов не в состоянии высветить подлинную суть преступлений, представители критической криминологии делают вывод о недостаточности аналитических средств научного знания. «Предмет философии преступления составляют не эмпирическая личность преступника, не социальные и естественные причины преступлений, а первопричины или причины причин. Философию интересуют метафизические и онтологические первоначала мирового бытия, которые обуславливают существование криминальной реальности»⁶.

Интересно, как бы отреагировали такие мыслители на следующее определение отнесенного им к классу подобных искателей метафизических сущностей Г. В. Ф. Гегеля: «Именно в вопросе об отношении философии к действительности и господствуют недоразумения ... философия, именно потому, что она есть проникновение в разумное, есть постижение наличного и действительного, а не выставление потустороннего начала, которое бог знает, где существует, вернее, можно с уверенностью сказать где, а именно в заблуждении одностороннего, пустого резонирования»⁷.

Философия права, — подчеркивает автор оригинального исследования этого направления А. К. Черненко, — это такая область духовного знания,

³ Зарубина О. А. Как я понимаю философию права // Вестник ЮУрГУ, № 13, — 2006.

⁴ Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В. П. Сальникова. М., 2014; Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.

⁵ Бурлаков В. Н., Гилинский Я. И., Шестаков Д. А. Российская криминология в конце XX столетия // Правоведение, 1999, № 3. С. 261–268.

⁶ Бачинин В. А. Указ. соч. С. 30.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. — М., 1990. С. 53.

которая основывается на специфическом для нее типе мышления⁸. Следует сказать, что в силу ряда обстоятельств специфика философско-правовой проблематики оспаривалась и до сих пор оспаривается, так как считается, что она либо одна из областей социальной философии, либо раздел теории государства и права. Между ними действительно существуют многообразные внутренние и внешние связи, однако предмет философии права имеет свою особую проблематику, которая составляет специфическую область философско-юридического знания.

Исходным пунктом выделения такой проблематики является уяснение специфической природы объекта и его соотношения с предметом философии права. Предмет выступает одной из сторон или аспектов рассмотрения объекта, его фрагментом. В силу этого один и тот же объект может быть предметом исследования для различных дисциплин. Объектом социальной философии является общественное бытие как таковое с его многообразными экономическими, политическими, религиозными и прочими реалиями. Объект же философии права, как справедливо отмечает А. К. Черненко, «составляет одна из сфер общественного бытия — правовое бытие»⁹.

По его определению, правовое бытие есть всеобщая реальность права и его взаимоотношений в мире социального бытия. Оно включает в себя все многообразие пространственных и временных характеристик правовой действительности, реальные зависимости и особенности взаимодействия права со всеми сферами общества. В его определение входит среда жизни права: нравственные, психологические, политические и другие факторы, ее составляющие. В качестве регулятора общественных отношений право и правовое бытие являются мощным средством управления социальными процессами. Сферой жизни правового бытия оказываются не только система правовых норм, но и правосознание, правовая культура, правовые идеи и понятия. Следовательно, правовое бытие охватывает все объективное и субъективное право, как нечто реально сущее¹⁰.

Вместе с тем объект философии права, особенный по отношению к философии, выступает как общее для отдельных юридических наук. Каждая юридическая дисциплина рассматривает правовое бытие сквозь призму своего предмета, анализируя и изучая определенный аспект правового бытия, но, если различие их предметов относительно, то объект един, поскольку все эти дисциплины изучают правовое бытие. Данным моментом подчеркивается теоретико-познавательное значение философии права как науки, которая представляет собой способ и механизм рационального познания правовой действительности.

Философия права, используя собственный логико-гносеологический понятийный аппарат, осмысливает сущность права и его генезис. Она

⁸ Черненко А. К. Философия права. — Новосибирск, 1997. С. 5.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 5–6.

связывает правовые реалии со всеми частями социального организма, определяя его истинное место и роль в обществе. В силу своей природы она оказывается основным критерием оценки самого права, способов его реализации, выполняя тем самым оценочную и объяснительную функции.

* * *

Не менее важен социальный аспект философии права. Он отражает социальную направленность содержания данной науки, цель и смысл познания правового бытия. В этом значении, по мнению А. К. Черненко, ее предметом оказывается познание истины и в конечном счете раскрытие «общественного идеала», познание того, какими должны быть разумный, справедливый, правовой общественный строй и соответствующие ему право и государство»¹¹. Философия права как учение об общественном идеале, справедливо отмечал С. Л. Франк, оправдана исторически как «естественное удовлетворение некоего постоянного, неискоренимого запроса человеческого духа. Во все времена люди думали и должны были думать о том, что есть подлинная правда, что должно быть в их общественной жизни и, естественно, что эта мысль и духовная забота должна была сложиться в особую научную дисциплину»¹².

Мировоззренческая функция философии права выражает систему взглядов и принципов, ценностей и идеалов, определяющих как отношение к правовой действительности, общее понимание права, так и правовые позиции, целевые установки и задачи деятельности личности в мире правовых реалий. В этом смысле можно утверждать, что философия права выступает как философско-правовое мировоззрение. Фактически речь может идти о субъективной правовой реальности, отражающей сущность права как идеи и как естественного права (сущем) через интенцию личности на систему отношений, фиксированную в позитивном праве (должном).

Философско-правовое мировоззрение позволяет увидеть право, правовую сферу общества, как подсистему более общей системы, каковой является социальная система в целом с присущими ей многообразными атрибутами и сферами жизни. В ее структуру входят правовые взгляды и убеждения, а также мировоззренческие оценки, критическое осмысление явлений, ценностные ориентации. Субъектами правового мировоззрения являются отдельные личности, социальные группы, и иные структурные организации людей.

Философско-правовое мировоззрение — это основа и условие формирования правовой личности, ее социальной и правовой активности,

¹¹ См.: Черненко А. К. Указ. соч. С. 7.

¹² Франк С. Л. Духовные основы общества. — М., 1992. С. 21.

ответственности перед обществом и самим собой, ибо индивид приобретает черты и свойства правовой личности лишь тогда, когда у него формируются определенные философско-правовые установки, убеждения, система взглядов. Без них он не может выступать в качестве личности вообще и правовой, в частности. Степень развития правового мировоззрения в немалой мере определяет степень цивилизационной зрелости общества, социальных групп и отдельной личности¹³.

Философия права выступает в качестве наиболее широкой категориальной основы теории государства и права и тем самым формирует методологическую основу рационального правового мировоззрения. Она призвана способствовать осознанию и теоретическому обоснованию мировоззренческих установок относительно права.

Философия права выступает в качестве методологической базы по отношению к другим юридическим наукам. Причем, если в той или иной юридической науке метод является как бы предпосылкой и условием исследования, то философия есть одновременно и метод. При этом следует учитывать различие теории и метода. Если теория — это обобщенный результат познания, в том числе при оперировании определенными методами, то метод являет собой способ достижения научной цели и его результата. В отраслевых и специальных юридических науках способ достижения знания, как правило, не входит в результат. Однако в философии права разработка способов познания и методов есть часть ее предмета и важный итог исследования. Иначе говоря, «философия права в силу своей специфики и своего предмета есть, в том числе наука о методе, средствах и процедурах воспроизведения в мышлении правовой реальности, правовой системы»¹⁴. Отсюда становится понятным, почему она есть общая методологическая база правовых процессов.

Сегодня наблюдается широкое многообразие философских, социологических методов, которые складываются в различные методологические системы. Среди них можно назвать методологию позитивизма, эмпиризма, бихевиоризма и такие сферы философского и отчасти правового анализа, как герменевтика, семантика, синергетика, феноменология. Ведущими были и остаются такие методы, как диалектика, историзм и причинность.

Вся история человечества свидетельствует о стремлении людей к подлинной правде, естественным, неотчуждаемым правам, правовому равенству и справедливому правопорядку. Эти и иные ценности легли в основу многих философских концепций права. Философия права в ее аксиологической функции есть прямой мост, соединяющий фило-

¹³ Черненко А. К. Указ. соч. С. 8–9.

¹⁴ Черненко А. К. Указ. соч. С. 11.

софско-правовые воззрения с этической, нравственной сферой жизни и исследований.

* * *

В течение XX века произошла не только интеграция общечеловеческих ценностей, но и их видоизменение. Право и его базовая составляющая — естественное право не стали исключением из этого правила: под воздействием общецивилизационного развития они приобрели новые, неизвестные ранее черты и свойства. Познание этих свойств составляет одну из проблем философии права. Ибо, поскольку право есть сама жизнь, постольку познание динамики цивилизации есть необходимое условие определения истинной «правовой природы вещей», то есть определения объективной основы права и перевода ее на язык закона.

Одно из главных противоречий современности — противоречие между цивилизацией и природой. Оно достигло предела, и окружающая среда деградирует под натиском растущей антропогенной нагрузки. В самом деле, сегодня существованию цивилизации угрожает уже сама природа, не выдерживающая варварской эксплуатации. Так, человечеству предстоит реагировать на глобальное изменение климата, которое неизбежно последует за неумеренным потреблением природных ресурсов. Человечеству грозит также «парниковый эффект», который явится следствием неконтролируемого выброса в атмосферу углекислого газа. В результате начавшейся деградации природы на планете ежегодно исчезает 10–15 тысяч разновидностей биологических организмов. Это означает, что в следующие 50 лет Земля потеряет от четверти до половины своего биологического разнообразия. В XX столетии уничтожено около половины тропических лесов. Все это ведет к стремительному уничтожению генетических ресурсов планеты.

Не менее остры социальные проблемы. В XX веке возникли тенденции к тотальной дегуманизации общества и личности. Поэтому ныне как никогда остро стоят вопросы о правовых путях выхода из глобальных экономического и экологического кризисов, о новой миссии права, о естественно-правовой ответственности государств, их элит и политических лидеров.

Серьезная глобальная опасность, имеющая внутреннюю связь с экологической — это углубляющееся неравенство между бедными и богатыми, которое вынуждает 75 процентов населения планеты буквально бороться за выживание. Но нельзя избавить человечество от этих угроз «в социально несправедливом мире», — отмечалось в материалах Конференции ООН в июне 1992 года. С 1972 по 1992 годы совокупный общественный продукт возрос на 20 триллионов долларов, но только 15 процентов этого продукта пришлось на долю развивающихся стран. Каждый ребенок,

родившийся в развитой стране, потребляет в 20–25 раз больше ресурсов планеты, чем ребенок в стране третьего мира¹⁵.

Сегодня можно утверждать, что обществу необходимо новое видение права в соответствии с изменившимся миром и необходимостью изменения развития цивилизации. По мнению А. К. Черненко, основу нового правопонимания должно составлять естественное право¹⁶. Вместе с тем никакое принятие глобальных, своевременных и эффективных правовых программ, которые могли бы быть ратифицированы в качестве норм национально-государственных законодательств, сегодня, к сожалению, не предвидится. Реализовать и даже принять такую программу не просто. Действительно, с методологической точки зрения право выступает здесь в форме должного, а не сущего. Понять правовую природу вещей еще не значит перевести это понимание на язык законодательной регламентации, обязательной для каждой, главным образом, развитой, страны.

Практическая реализация всего этого возможна только тогда, когда само право, его содержание и методы его конструирования будут адекватны требованиям современного развития. Соблюдение же этих требований предполагает использование в качестве базисного иное содержательное определение права.

Дело в том, что в отечественной и зарубежной юридической литературе право нередко определяется как совокупность правовых норм, соблюдение которых обеспечивается принуждением со стороны государства. Определяя таким образом право, мы, считает А. К. Черненко, смешиваем его с формой государства, типом политического режима. В силу этого правом может считаться законодательство государства, политика которого не предусматривает охрану природы, снятие социальной напряженности, отмену иррациональных правовых институтов. Иначе говоря, нормативистская трактовка права может в равной мере обуславливать как развитие общества, так и его отклонения от социальной нормы.

Иная картина открывается перед нами, когда определение права отражает объективные потребности общественного развития, интересы нации и всего человечества. В этом случае право — не формально-абстрактная совокупность законов, а их система, способствующая самосохранению общества¹⁷.

Таким образом, выводом из данной части исследования может стать необходимость выделения конкретно-исторической формы общества в качестве самостоятельного и самодостаточного субъекта социального развития с признанием его деликтоспособности и, соответственно, за-

¹⁵ Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию: Информационный обзор СО РАН.— Новосибирск, 1992. С. 5–7.

¹⁶ Черненко А. К. Указ. соч. С. 139.

¹⁷ Черненко А. К. Указ. соч. С. 141.

креплением данного правового факта как во всей системе позитивного национального и международного права.

* * *

На рубеже тысячелетий современное человечество вступило в полосу перемен, содержание и темпы которых дают основание говорить о проявлении некоторых параметров действия законов более высокого, чем познанные в ареале позитивных наук сегодняшнего дня, уровня организации и функционирования, как социума, так и всей целокупности материального мира. С этой точки зрения, исследование процессов, связанных с процессом социальной трансформации, представляются не только возможными, но и необходимыми. А так как речь идет об универсальных изменениях относительно жизнедеятельности всего человечества, то прежде всего необходим их философский анализ и синтез.

Проблемы философского осмысления любого явления в человеческом обществе на первый взгляд представляют собой абстрактную игру разума, далекую от конкретных потребностей конкретного деятельного человека. В век, когда темпы и содержание достижений научно-технической революции дают возможность насыщения его потребительского интереса, человек в недоумении отмахивается от любых попыток выхода за границы реализации этой возможности.

Вместе с тем тот же процесс стремительного развития системы рационального научного знания рождает большое количество эмпирических фактов, отражающих процессы и явления такого уровня, закономерности и тенденции существования которого в границах рационализма объяснены быть уже не могут.

Это — мир вечных вопросов и путь вечного поиска асимптотически приближающихся к истине ответов на них. В далях человеческого существования, возможно, никогда не будут даны окончательные ответы, но именно здесь встроена наиболее значимая для человека как родового существа шкала мерностей осознания собственного существования.

Таким образом, можно выделить эмпирический, теоретический и философский уровни отражения окружающей действительности в процессе познания: на эмпирическом уровне человек посредством практической деятельности совершенствует ее орудийное оснащение; на теоретическом — формирует представление о закономерностях конкретной сферы деятельности; на философском — создает наиболее общую из возможных на данном уровне развития общества картину мира и определяет свое отношение к нему.

Каждая наука обладает своим исторически сложившимся, специфическим арсеналом логических средств мышления, с помощью которых осуществляется постижение свойств и сути их объектов.

Для категорий философии характерно то, что, как бы аккумулируя в себе результаты развития отдельных наук, они фиксируют именно мировоззренческие и методологические моменты в содержании научной мысли. Категории философии связаны так, что каждая из них может быть осмыслена лишь как элемент всей системы. Поэтому для осмысления реальности мы вынуждены привлечь весь строй философских категорий и понятий, где одно характеризуется через другое, в единстве с другим, то расходясь, то сливаясь в единое целое.

Порядок расположения философских категорий в системе основывается на учете все возрастающей сложности объективных связей и движения познания от простого к сложному. Следовательно, при определении понятий, которые в качестве законов или закономерностей могут описывать предельно широкие и устойчивые отношения и связи процесса социальной трансформации, представляется необходимым рассмотреть конкретные материальные процессы в социальной реальности в процессе их качественной трансформации.

Таким образом, «философия занимается идеями; поэтому она не занимается тем, что обычно называют только понятиями; более того, она показывает их односторонность и неистинность, а также и то, что лишь понятие ... обладает действительностью и обладает ею таким образом, что само сообщает ее себе. Все, что не есть эта, положенная самим понятием действительность, есть преходящее наличное бытие, внешняя случайность, мнение, лишенное сущности явление, не-истина, заблуждение и т.п. Структура (*die Gestaltung*), которую понятие сообщает себе в процессе своего осуществления, есть другой существенный для познания самого понятия момент идеи, отличный от формы, которая есть только понятие»¹⁸. «Наука о праве есть часть философии. Поэтому она должна развить из понятия идею, представляющую собой разум предмета, или, что то же самое, наблюдать собственное имманентное развитие самого предмета. В качестве части она имеет определенную исходную точку, которая есть результат и истина того, что ей предшествует и что составляет ее так называемое доказательство. Поэтому понятие права по своему становлению трактуется вне науки права, его дедукция предполагается здесь уже имеющейся, и его следует принимать как данное»¹⁹. «В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции, которая часто имеет дело лишь с противоречиями. ... Теории противопоставляют себя существующему и претендуют на то, чтобы самими по себе являться правильными и необходимыми. Поэтому теперь возникает особая потреб-

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М., 1990. С. 59.

¹⁹ Там же. С. 60.

ность познать и постигнуть мысли, лежащие в основе права. Поскольку мысль возвысилась до существенной формы, надо стремиться понять и право как мысль. Может показаться, что понимание права как мысли открывает путь к случайным мнениям, однако истинная мысль не есть мнение о предмете, а понятие самого предмета. Понятие предмета не дается нам от природы. ... Мысль о праве не есть нечто такое, чем каждый обладает непосредственно; лишь правильное мышление есть знание и познание предмета, и поэтому наше познание должно быть научным»²⁰. «Следуя формальному, а не философскому методу наук, обычно ищут и требуют прежде всего дефиницию ради сохранения по крайней мере внешней научной формы. ... Дедуцируется же дефиниция обычно из этимологии, преимущественно посредством абстрагирования из особых случаев, причем основой служат чувства и представления людей. Правильность дефиниции определяется затем в зависимости от ее соответствия существующим представлениям. При этом методе отодвигается на задний план то, что единственно существенно в научном отношении. В отношении содержания — необходимость предмета в себе и для себя (здесь права), в отношении же формы — природа понятия. В философском познании главным является необходимость понятия, а движение, в ходе которого оно становится результатом, составляет его доказательство и дедукцию»²¹. «Философия образует круг; у нее есть нечто первое, непосредственное, недоказанное, не являющееся результатом, так как она должна с чего-то начинать. Но то, с чего философия начинает, есть лишь непосредственно относительное, так как в другом конечном пункте оно должно явиться как результат. Она есть последовательность, которая не висит в воздухе, не непосредственно начинающаяся, но образующая круг»²². «Философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление»²³. «В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции, которая часто имеет дело лишь с противоречиями. ... Теории противопоставляют себя существующему и претендуют на то, чтобы самими по себе являться правильными и необходимыми. Поэтому теперь возникает особая потребность познать и постигнуть мысли, лежащие в основе права. Поскольку мысль возвысилась до существенной формы, надо стремиться понять и право как мысль. Может показаться, что понимание права как мысли открывает путь к случайным мнениям, однако истинная мысль не есть мнение о предмете, а понятие самого предмета. Понятие предмета не дается нам от природы. ... Мысль о праве

²⁰ Там же. С. 58–59.

²¹ Там же. С. 60.

²² Там же. С. 61.

²³ Там же. С. 59.

не есть нечто такое, чем каждый обладает непосредственно; лишь правильное мышление есть знание и познание предмета, и поэтому наше познание должно быть научным»²⁴. «Философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление»²⁵.

Изложенное классическое наследие позволяет говорить о необходимости переосмысления теоретического знания и социальной практики, наработанных в условиях правовой реальности новейшего времени; а в настоящее время представляется возможным создать определенную философскую модель права. Условием для этого выступает логический строй категорий философии права в той форме, которая сложилась в ходе развертывания логического в процессе исторического развития. Достижения современной науки и системы философского знания выступают на основе принципа дополнительности стержнем, позволяющем существующую форму наполнить относительно новым содержанием.

Данный подход нам представляется эвристически оправданным даже в том случае, если речь пойдет только в границах приблизительной интерпретации возможного процесса трансформации содержания современной философии права, как отражения в категориях правовых инноваций содержания и формы социальных изменений в общем контексте такой формы социальной трансформации настоящего времени как глобализация.

Исходными принципами исследования в этом случае выступают определение философии *par excellence*, законы диалектики, системность и развертывание логического в историческом.

В предлагаемых рассуждениях в качестве объекта исследования мы выделяем правовую реальность как материю, субстанцию правовых отношений в их универсальности и всеобщности, разделенную в себе по уровням организации, формам проявления и содержанию.

В качестве главных положений, доказательство которых составляет суть исследования, мы приводим следующее:

Естественное право в современных условиях может рассматриваться как философия права в полном объеме данного понятия.

Позитивное право есть социальная теория правовых отношений в их развитии и изменениях. Правоведение, юриспруденция, следовательно, есть позитивная наука о закономерностях становления, функционирования и развития права в конкретно-исторических правовых системах; или становление, функционирование и развитие правовых систем в условиях конкретно-исторического социума (нации, государства, мир-системы).

Материя есть объективная реальность, данная человеку в его ощущениях (В.И. Ленин). Это наиболее широкое понятие, способное дать

²⁴ Там же. С. 58–59.

²⁵ Там же. С. 59.

человеческому разуму представление о бесконечности и разнообразии реально существующего мира природы.

Особенным может быть определение социальной материи как понятия, описывающего объективную социальную реальность, данную человеку в ощущениях ее проявленной субстанции социального вещества как предметно-вещного и социального поля как пространства интерактивных социальных отношений. Здесь возможно также говорить об отражении и природных фактов, явлений и процессов, но особым образом, посредством общественного сознания, отраженных в социальной жизни и деятельности человека.

Тогда определение правовой реальности может выступать как единичное. С одной стороны, как субстанция права, разделенная в объективированных институтах и процессах, и формах интерактивных правовых отношений, с другой — правовая реальность выступает как особая сторона общественного сознания, посредством которой правовая реальность отражается в человеческой жизнедеятельности. На этом уровне осмысления может быть воспринимаема и вся совокупность природных и социальных отношений, но рассмотренная уже сквозь призму правового сознания общества и личности, гражданина и государства.

Коллизия естественного права и позитивного права не является коллизией философии права. Она суть следствие единства и противоположности природы и общества, человека как индивида и природы, человека как личности и социума. Деятельный субъект развития этого развивающего исторический процесс противоречия один — деятельный, преследующий свои цели человек. Но уровни организации природной среды и общества, самого человека различны. Как различны законы их состояния и развития и формы проявления во всех типах реальности: природной, социальной и правовой.

«Право позитивно вообще а) благодаря форме признанности, и этот законный авторитет представляет собой принцип его знания, науку о позитивном праве; б) по своему содержанию это право обретает позитивный элемент; ... вследствие особого национального характера народа ступени его исторического развития и связи всех тех отношений, которые принадлежат к сфере естественной необходимости; ... вследствие необходимости, чтобы система законодательного права содержала применение общего понятия к особенному, данному извне состоянию предметов и случаев — применение, которое является уже не спекулятивным мышлением и развитием понятия, а рассудочным подведением частного под общее; ... вследствие требующихся для принятия решений в действительности последних определений»²⁶.

²⁶ Гегель Г. В. Ф. Указ соч. С. 61–62.

Представлять себе различие между естественным или философским правом и позитивным правом таким образом, будто они противоположны и противоречат друг другу, было бы совершенно неверным; первое относится ко второму как институции к пандектам²⁷.

Вместе с тем, категория правовой реальности как единичное по отношению к особенному — социальной реальности и всеобщему — понятию материи, предполагает наличие внутреннего содержания как предельно широкая для отдельной стороны человеческого бытия категория.

Правовая реальность проявляется для познающего разума как понятие, отражающее бытие права как феномена в его сущности, формах проявления и деятельности человека по его освоению, присвоению и развитию. «Существуют законы двоякого рода: законы природы и законы права. Законы природы абсолютны и имеют силу так, как они есть: они не допускают ограничения, хотя в некоторых случаях могут быть и нарушены. Чтобы знать, в чем состоит закон природы, мы должны постигнуть природу, ибо эти законы верны; ложными могут быть лишь наши представления о них. Мерило этих законов находится вне нас, и наше познание ничего им не прибавляет, ни в чем не способствует им: глубже может стать только наше познание их. Знание права, с одной стороны, такое же, с другой — иное. Мы узнаем эти законы тоже просто такими, как они есть: так более или менее знает их гражданин, и изучающий позитивное право юрист также исходит из того, что дано. Различие между этими двумя типами законов состоит в том, что при изучении правовых законов действует дух рассмотрения и уже само различие законов заставляет обратить внимание на то, что они не абсолютны. Правовые законы — это законы, идущие от людей. ... В природе величайшая истина состоит в том, что закон вообще существует. В законах права предписание имеет силу не потому, что оно существует, и каждый человек требует, чтобы оно соответствовало его собственному критерию. Здесь, следовательно, возможна коллизия между тем, что есть, и тем, что должно быть, между в себе и для себя сущим правом, остающимся неизменным, и произвольным определением того, что есть право. ...Однако именно эти противоположности между правом в себе и для себя и тем, чему произвол сообщает силу права, вызывают потребность основательно изучить право»²⁸.

Осмысление правовой реальности как бытия права, возможности и границ его познания, отношение в ней и к ней человека составляет содержание философии права.

Онтология философии права заключается в определении бытия права, субстанциально как природно-объектной сущности и как идеи права, заключенных в становлении, функционировании и развитии конкретных

²⁷ Там же. С. 62.

²⁸ Там же. С. 57.

правовых систем. Она представляет, по сути, природу права, выраженную через конкретно-историческую социальную форму законодательства, правотворчества и правоприменения.

Гносеология философии права содержит в себе ответ на вопрос о возможности познания правовой реальности, как бытия права, его границ, принципах, способах и методах познавательной деятельности.

Аксиология в отношении философии права может рассматриваться как соотношение идеи права, его природной сущности с правовым явлением как конкретно-исторической формой функционирования правовых систем, сущего с должным, объективного в праве с субъективно-произвольным, естественного права с позитивным правом.

Следовательно, философия права имеет собственный объект и предмет исследования, обладает, наряду с универсальными и междисциплинарными собственными специфическими принципами, способами и методами, закономерностями и тенденциями становления, функционирования и развития.

Объектом любой отрасли человеческого знания является наиболее широкое поле, дискурс, содержащий сущность в себе и для себя бытия данной отрасли знания, возможный для изучения.

Предмет исследования составляет конкретная выделенная для исследования сторона объекта, взятая в наиболее общих в философском знании — универсальных, — системных свойствах: категориях, закономерностях и тенденциях развития.

Методология исследования суть инструментарий, необходимый субъекту для изучения объекта и предмета анализа. Рассматривается как имманентная объекту система принципов и способов его организации, и как набор конкретных методов: философских, общенаучных и специфических способов его познания.

При определении сущности природы философии права как естественного права необходимо обратиться также к логике применения антропного принципа. И вот почему.

Гегелевское классическое определение философии права раскрывается посредством развертывания качества объективного духа по спирали развития, содержащей триаду. Основополагающим моментом триады развития выступает сам объективный дух. Именно он как идея любой феноменологии, как ее природа составляет сущность исследуемого объекта. Для философии права таковым наиболее широким основанием выступала идея права, которая через право как закон, воплощалась в своей завершенной форме конкретно-всеобщего — конкретной правовой системе прусского государства.

Современный рационализм как основной фундаментальный метод позитивных наук не допускает формализованной возможности наличия в своем предмете подобного онтологического основания. Вместе с тем представляется абсолютно бесспорным, что в современной версии фило-

софского обоснования процесса конституирования философии права как самостоятельной отрасли знания его место остается вакантным. Практически все теоретические и философские модели «хромают» в смысле онтологии, лишая логику своего понятийного аппарата третьего момента в анализе процесса развития правовой реальности в целом и его сущности — естественного права.

С эпохи просвещения наука везде стремится заменить идеальное на материальное. Так и идея, как дух, заменяется материей, как природой. В естественных науках, где процесс исследования связан с эмпирическими фактами, данная постановка верна. Но философия исследует сущности объектов, предметов, явлений и процессов объективной реальности в их наиболее широкой, в качестве всеобще конкретного, категориальной форме. Здесь основной диспозицией выступает противоречие бытия и сознания. И избежать данного противоречия в познании любого конкретного момента философского анализа невозможно по определению. Следовательно, неиспользование третьего члена в триаде развития применительно к философии права является грубой методологической ошибкой. И при всех прочих положительных суждениях подобная форма описания реальности не может трактоваться как философская.

Естественное право как природа права как такового, отраженная в сознании познающего субъекта в категориях философско-правового знания и в практике деятельного субъекта в конкретной правовой системе, выступает в качестве идеи права, ее гегелевского объективного духа. Следовательно, естественное право как идея права, как его природа, и есть, собственно, философия права.

Как природа естественное право всегда объективно и индифферентно по отношению к человеку. Как идея оно субъективно по форме и идеально по содержанию и дано человеку в отраженном виде. Таким образом, отражаясь в философском содержании позитивного права как его идея, как природа, естественное право конституируется в основаниях конкретных правовых систем. В первом случае происходит формирование общественного правового идеала, во втором — становление правовой модели функционирования системы социальной жизнедеятельности.

Оба этих момента в интегрированном виде, как целокупность, суть позитивное право, как философское осмысление правовой реальности, взятой в границах исследовательского дискурса социального поля. Разрыв двух моментов сущности объективной стороны правовой природы порождает коллизию в определениях и диспозиции естественного и позитивного права. Но они представляют собой дифференцированную сущность. «Они суть то, что они суть, лишь как различенное определение, и именно как это различенное определение сущности. ... Ибо, сколь бы обе крайности не выступали в своем существовании как действительные и как крайности, — свойство быть крайностью кроется все же в сущности одной из них,

в другой же крайность не имеет значения истинной действительности. Одна из крайностей берет верх над другой. ... Действительного дуализма сущности не бывает»²⁹.

Антропность в данном случае содержится в том, что природа, социум и правовая реальность существуют только для человека и посредством человека. Объективная истина данного положения заключена в отношениях действительности и человека как родового существа. Относительность — в возможности познания действительности человечеством как видом.

Природа, изменяясь, в процессе движения, проходит различные стадии качественной определенности собственного содержания, развиваясь от неполного к более полному, от неразвитого к более развитому, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному, совершая при этом логический цикл восхождения от конкретного к абстрактному и, наоборот, от абстрактного к конкретному.

При этом для системно познающего разума возможно исследование изменения природы как всей совокупно взятой реальной действительности, как социальной реальности и как реальности существования одной из сторон социума — правовой реальности.

Человек как родовое существо изменяется вместе с природой; в качестве homo sapiens, разумного вида, он в состоянии осмысливать процесс изменений, познавать его и выбирать возможные пути собственного развития.

Более того, именно здесь индифферентность природы как универсума воссоединяется с самой собой как антропностью. Только через познающего человека природа познает свое изменение в различном в процессе движения состоянии, только через деятельного человека она достигает (может достичь) полного завершения себя как развернутой во времени причины в качестве реализованной процессом развития конечной цели.

Таким образом, для познающего разума природа как собственная причина и конечная цель, проявляясь через действие законов существования и развития, выступает в качестве абсолютной истины. Вечное приближение к ней человека осуществляется через познание, в том числе, сущности социальных явлений как их объективной стороны. Одной из сторон объективной социальной реальности для человека выступает правовая реальность в ее объективно-предметной, процессуальной и духовной сферах. Пространство реальности предстает не только как бесконечная среда, представленная формами своих феноменальных проявлений, но и как многоуровневая, беспредельная по сложности материальная система структурной организации собственного бытия.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1. С. 322.

Большое значение имеет и категория времени. Время существует как категория человеческого восприятия. Пожалуй, это главный признак, который в познании мира может быть охарактеризован как проявление антропности. Восприятие течения времени представляется ощущению как реально существующий именно для человека процесс. Однако это лишь свойство изменения реальности. Лишь в представлении человека существует последовательность и длительность. Для природы они не имеют существенного значения. Нет ускорения исторического времени, есть возрастная утрата остроты ощущения и восприятия всей совокупности изменений окружающей действительности.

Правовая природа есть часть объективной реальности. Более того, она и есть вся объективная реальность, сконцентрированная в отдельном моменте человеческого бытия — правовом бытии. Ее пространство и есть пространство действительности, повернутое к нему своей правовой стороной, но, в силу двойственности социального бытия и свойств человеческого сознания, предстающее перед познающим субъектом как иная, отчужденная, внешняя реальность, разделенная в своей сущности на естественное и социальное состояния.

Естественное состояние проявляется как навязанное извне. На этом основаны концепции теософии и сакральности. Социальное бытие выступает как очеловеченное и способное к субъективному развитию, подчиняясь будто бы человеческим установлениям.

Но сущность у них одна — это бытие, разворачивающееся в своих явлениях и уровнях структурной организации по отношению к становящемуся человеку. Бытие, опосредованное строем человеческого общения и предметной деятельностью. Точнее, разделением деятельностей, выступающим в социуме как общественное разделение труда. Философское исследование отчужденного бытия есть его возвращение для человека в естественное состояние.

Гносеологически данное суждение логично выразить как определение принципиальной возможности познания реальности, в том числе в ее правовом существовании и границ этого познания.

Выступая как природа, правовая реальность в познании есть его причина и конечная цель в виде абсолютной истины правового бытия. Движение познающего разума в направлении к цели есть познание объективной истины, природы права как бытия, естественного права, воплощенное в конкретике относительной истины каждого последовательного шага познания в условиях конкретно-исторического периода, ступени развития и уровня соответствующего человеческого сообщества, будь то этнос, культура, цивилизация etc. То, что опосредуется в относительном знании, есть естественное право, а то, как опосредуется, в какой форме отчуждается обществом, — суть позитивное право.

Следовательно, гносеологически позитивное право не только конкретизация природы права в социуме и индивидуализация реальности как своего правового момента, но также способ, которым общество через деятельность опосредует сущность права как природы, а посредством разделения деятельностей (и отношений к его результату — конкретно-исторической форме собственности), — и форма, в которой право как закон отчуждается от права как природы.

Методологически важным в общем контексте построения категориального аппарата философии права является возможность использования достижений естественнонаучного знания, особенно в его пограничных пионерных сферах.

Прежде всего, при определении параметров содержания категорий философского анализа важно применить научное описание реальности мироздания в понятийных формах эмпирических наук. Так, если мы постулируем, что правовая реальность суть момент собственного бытия объективной реальности, ее индивидуализация в понятиях социума, то следующим эмпирическим обобщением, следствия которого предельно важны для философского уровня знания, является фрактальность строения Вселенной. Фрактал — понятие, раскрывающее утверждение о голографической структуре реальности. Часть такой Вселенной есть сама Вселенная в полном объеме данного понятия.

Следовательно, утверждая предложенное суждение о подобности, как принципе отношений содержания таких категорий, как материя, социальное бытие и правовая реальность, мы тем самым, исходя из данных позитивной науки, можем утверждать, что правовая реальность суть фрактал реальности как всеединства материального мира, данного в конкретной объективированной форме реального правового бытия.

В свою очередь, данный промежуточный вывод предполагает, что такой философский уровень анализа права как философия права не совокупность спекулятивных (в положительном философском смысле понятия) рассуждений об отдельных правовых явлениях на теоретическом уровне, а применение всего арсенала категориального аппарата, закономерностей и методологии философии применительно ко всему объему права как природы и права как закона как к полному объекту — правовой реальности, взятой как фрактал объективной реальности как материи всего сущего бытия.

Как материя обнаруживается для человека в ощущениях под воздействием реального предмета или процесса, то есть в результате взаимодействия, точно так же правовая реальность не существует отдельно от человека, от того, как он ощущает воздействие правовых явлений.

Фактически можно говорить о том, что правовые отношения предшествуют в любом случае идее права или праву как таковому. В процессе

освоения и присвоения природы, а затем по мере общественного разделения труда — социальной природы, — происходит двуединый процесс. Вначале появляются объекты присвоения — предмет труда, его орудия, которые в процессе общения по поводу производства становятся средствами производства и в качестве таковых начинают существовать в представлении человека отдельно от производителя. Тем самым, во-первых, выделяется субъект деятельностных отношений и, во-вторых, объект отчуждается от субъекта системой специфических отношений.

В нашем исследовании речь может идти об отчуждении объекта и субъекта правовых отношений. То есть с появлением объекта правовой реальности сама правовая реальность начинает существовать в качестве объективной по отношению к субъекту формы существования. Право как объективное отношение по поводу предмета определенной деятельности, разделения и обмена деятельностями, результатам деятельности (собственности) предшествует праву как осознанию действительного бытия этих отношений.

Более того, только отчуждаясь в процессе осознания человеком своего места в системе общественного разделения труда, как внешняя среда, право получает имманентную форму собственного существования — правовую реальность. Таким образом, складываясь частично объективно, частично субъективно в процессе субъективной, но определяемой законами природы и общественного развития, деятельности человека, правовая реальность существует для него в качестве объективной, данной в ощущениях природой и системой общественных отношений. Именно в этом качестве она может быть определена как природа правовых отношений, как естественное право.

Являясь в каждый конкретно-исторический период объективной данностью, правовая реальность выступает как источник правовых отношений, возникающих по поводу этой данности. Вместе с тем, по мере разделения труда и роста отчуждаемых от природного человека отношений, формированием интереса деятельного, преследующего свои интересы субъекта, происходит становление права как идеи, субъективной правовой реальности, в которой доминирующую роль играет не только осознание человеком и обществом естественных границ правовой реальности, но производство правовых знаний и правовой практики, производство позитивного права.

Таким образом, право выступает как особый род социальной деятельности. В этом качестве оно и есть искомое звено триады философии права. Право как объективная правовая реальность, право как идея, как субъективная правовая реальность и право как процесс, как деятельность, интегрирующая всеобщее-конкретное как идею и конкретно-всеобщее как природу.

Предметная деятельность человека в процессе общественного разделения труда отчуждает право в его специфическом, но, тем самым, именно в этом разделенном существовании, формирует действительную его сущность — объективное бытие правовой реальности в ее социальной форме. В свою очередь, правовая деятельность в форме позитивного права с появлением должного возвращает как свою противоположность естественную форму правовых отношений как их природу, как естественное право.

Список литературы

1. Атаева П. А. Структура философии права // Евразийский юридический журнал, 2015. № 8.
2. Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. — М., 1990.
4. Зарубина О. А. Как я понимаю философию права // Вестник ЮУрГУ. № 13. — 2006.
5. Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В. П. Сальникова. М., 2014.
6. Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.
7. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. — СПб., 1994.
8. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Соч. 2-е изд., т. 1.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 года (первоначальный вариант «Капитала»). — М.: Политиздат, 1980.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч., 2-е изд., т. 3.
11. Моисеев С. В. Философия права. Курс лекций. — Новосибирск, 2003.
12. Нерсесянц В. С. Философия права. — М., 2001.
13. Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. — 2002. № 3.
14. Поляков Р. Е. К вопросу об основах философии права // Молодой ученый. — 2010. — № 11.
15. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: сб. очерков и эссе. — М., 2002.
16. Фихте И. Г. О достоинстве человека // Сочинения: в 2 т. — СПб., 1993. — Т. 1.
17. Фихте И. Г. Назначение человека // Сочинения: в 2 т. — СПб., 1993. — Т. 2.
18. Хайдеггер М. Ницше: В 2 т. — М., 2006. — Т. 1.
19. Черненко А. К. Философия права. — Новосибирск, 1997.

20. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования.— М: Проспект, 2014.
21. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— М.: Политиздат, 1967.